

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2024.30.1.4](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.1.4)
EDN [MQAFPA](https://www.edn.ru/MQAFPA)
УДК 316.3

М. Ю. Милованова¹

¹ Российский государственный гуманитарный университет. Москва, Россия

ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО НАСТРОЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОПЫТ ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация. Социальное настроение – наиболее разрабатываемый феномен социологической теории и практики, учёт которого важен для оценки и экспертизы в периоды кризисов и очевидных социальных изменений. Социальное настроение рассматривается как феномен и интегральная характеристика восприятия жизни в обществе, состояние духовного мира человека, целостная форма жизнеощущения, доминанта реально функционирующего общественного сознания и поведения. Для выявления гендерных особенностей социальных позиций проведён первичный анализ данных всероссийского социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?» (1992–2022 гг.) в кризисные и переломные моменты трех десятилетий новейшей истории России – 1993, 2001, 2008, 2014, 2022, привлечены данные НИР «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества» (РНФ № 18-18-00024). Эмпирической базой для вторичного анализа стали данные общероссийских центров социологических исследований, статистическая информация, публикации СМИ в актуальные периоды. Сравнение реакций респондентов на проблемы, их приоритезация во мнениях женщин и мужчин позволило обозначить доминантные события, сложившиеся новые комбинации кризисных явлений экономического, политического, духовного порядков в развитии российского общества на мега-, мезо-, микроуровнях. Сделан вывод о присутствии в социальных позициях 1993, 2001, 2008, 2014, 2022 годов общих констант, устойчивого реагирования социума с обозначением главных проблем дороговизны жизни, преступности, социального расслоения. Положение гендерных общностей в рассматриваемые периоды характеризуется недостаточной «подушкой безопасности», отчуждением от властного ресурса, различием в оценках социальных ожиданий о счастье женщины с точки зрения мужчин и самих женщин, наличием гендерно-чувствительных проблем как для женщин, так и для мужчин.

Ключевые слова: социальное настроение, социология жизни, женщины, мужчины, гендер, социальные позиции, социальные ожидания, социальные изменения, технологии гендера, ценности

Для цитирования: *Милованова М. Ю.* Гендерное измерение социального настроения в современной России: опыт историко-социологического анализа // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30, № 1. С. 46–61. DOI [10.19181/nko.2024.30.1.4](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.1.4). EDN [MQAFPA](https://www.edn.ru/MQAFPA).

Введение. Социальное настроение представляет собой «не только самое массовое явление, но одну из наиболее значительных сил, побуждающих людей к деятельности, накладывающей отпечаток на поведение различных коллективов, групп, слоёв общества, а также классов, наций и даже народов» [1, с. 22–23]. Социальное настроение продолжает оставаться наиболее разрабатываемым феноменом социологической теории и практики в силу своей специфики отражать реальность, исходя из содержания потребностей и интересов индивидов. Б. Д. Парыгин одним из первых обозначил, что социальное настроение выступает доминирующим и решающим фактором, объясняющим кардинальные сдвиги в общественной жизни, классифицировав социальное настроение как по полю-

су восприятия (позитивное – негативное), так и по длительности (ситуативное, актуальное, константное) [2]. Многоплановость и многокомпонентность социального настроения отражается в применяемых методиках опросов Левада-центра* – Индекс социального настроения¹ и ВЦИОМ – Индекс социального самочувствия², используемых как интегральные показатели.

Суть социального настроения такова, что имеется его конкретный носитель (индивид, социальная группа, население, организации и институты). В рамках данной работы в качестве носителей рассмотрены женщины и мужчины как гендерные общности, социальные позиции которых детерминированы кризисными явлениями экономических, политических и духовных процессов, переживаемых трансформаций, получивших название пермакризис³ и поликризис⁴.

Методология, методика и методы исследования. Методология социологии жизни, выражением которой стало определение П. Бергера «человек в обществе, общество в человеке» нашла дальнейшее отражение в концепции «социология жизни», получившей комплексную разработку в трудах Ж. Т. Тощенко. В его работах раскрыта сущность названной конструктивистской парадигмы, позволяющей с наибольшей полнотой судить как о человеке, так и об обществе [4]. Социология жизни – это концепция движущих сил сознания и поведения людей, их функционирования в конкретных социально-экономических, социально-политических и социально-культурных условиях, олицетворяющих влияние общественной макро-, мезо- и микросреды, между объективно-предметным и субъективно-ценностным подходом. Оценка социального настроения по вышеобозначенной методологии проведена в гендерном измерении на основе первичного анализа данных, с акцентом на кризисные и переломные моменты трех десятилетий новейшей истории России – 1993, 2001, 2008, 2014, 2022⁵. Важен историко-социологический анализ для более объективной оценки социального настроения по длительности (ситуативное, актуальное, константное) и его

* АНО «Левада-Центр» включена Минюстом РФ в реестр НКО – иностранных агентов

¹ Индекс социальных настроений (ИСН) – совокупность социальных, политических, экономических настроений, формирующихся в обществе. В нем учитываются представления людей об их личной сегодняшней жизни, о ситуации в стране в целом, оценки деятельности властей, а также ожидания относительно ближайшего будущего. ИСН обобщает данные ответов респондентов на 12 вопросов, каждый из которых нацелен на выявление положительных или отрицательных оценок. Совокупный ИСН рассчитывается как арифметическая средняя индивидуальных индексов. Подробнее см. URL: <https://u.to/Nwd8IA> (дата обращения 20.11.2023).

² Индекс социального самочувствия строится на основе показателей: удовлетворённость жизнью; социальный оптимизм; материальное положение; экономическое положение страны; политическая обстановка; общий вектор развития страны. Подробнее см. URL: <https://u.to/6Qd8IA> (дата обращения 20.11.2023).

³ Пермакризис – понятие обозначает «длительный период нестабильности и отсутствия безопасности». Словарь Collins выбрал «пермакризис» словом 2022 года. URL: <https://u.to/AgJ8IA> (дата обращения 20.11.2023).

⁴ Поликризис (polycrisi) введён в обращение канадскими учёными для обозначения современной ситуации, где переплелись катастрофические процессы, угрожающие не только благосостоянию, но и существованию человечества, такие как климатические угрозы, пандемия, инфляция, военные конфликты, миграции и др., причём эти глобальные кризисы и угрозы взаимосвязаны и усиливают действие друг друга [3].

⁵ Автор благодарит за предоставленные для анализа первичные данные всероссийского социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?» (1992–2022 гг.). В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования и местожительства при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Эмпирическим объектом исследования выступало взрослое население России. Объем выборочной совокупности на различных этапах – 1312–1866 респондентов. Социологический мониторинг «Как живёшь, Россия?» проводится Центром социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН с 1992 г. Научный руководитель мониторинга – д.соц.н. В. К. Левашов.

значимости для диагностики общности или расколотости социальных позиций. Периоды выбраны с шагом в 7–8 лет, когда совокупные индексы социальных настроений (Индексы семьи, Индексы России, Индексы ожиданий, Индекс власти) имели тенденцию к падению [5, с. 16–20].

Подчинённость динамики социальной структуры определённым принципам, о которых писал в теории социального становления П. Штомпка [6], безусловно, важна и принимается в расчёт. Назовём эти принципы. Во-первых, инерции – недопустимости радикальных поворотов. Во-вторых, момента – за стадией изменений наступает следующая стадия. В-третьих, последовательности – фазы изменений не могут быть пропущены. Для исследования социальных позиций женщин и мужчин применяется гендерный подход. Гендер как аналитическая категория совсем молод, «отсутствует в основных разделах социальной истории, артикулированной с XVIII по начало XX века» [7, с. 420], и получил развитие лишь во второй половине XX века. Научный потенциал гендера раскрывается той ролью объективных связей для определения социальной общности, которые выделил П. Штомпка [8]. Он определяет признаки пола для социальной общности наряду с возрастом, расой, гражданством, территорией проживания, видом профессиональной деятельности. Женщины и мужчины как воплощение человеческих ресурсов в настоящем выступают источником воспроизводства будущих поколений, испытывают на себе происходящие технологические и социальные изменения, геополитическую трансформацию мироустройства, когда технологии гендера вездесущи в силу задействования не только социальных институтов – семьи, образования, права, СМИ, – но и языка, искусства, литературы, кино. Т. де Лауретис говорит о том, что всякий «субъект действенно ген(д)ерируется в интерактивной вовлечённости» и называет это «технологией гендера» [9, с. 34]. Независимо от пола, каждый человек продолжает оставаться индивидуумом, обладает самосознанием и имеет личную картину мира, когда при помощи технических средств или в процессе общения он воспринимает, потребляет, использует информацию того или иного качества, интересующую его, а также преподносимую ему, исходя в том числе из гендерных характеристик. Проблема «информационного пузыря» конструирует представления и ценностные установки человека, вероятно, влияет на его гендерную идентичность, поляризует её. По мнению Л. Н. Казнина при социальном конструировании моделируется не пол, а ценностно-нормативные отношения к нему в конкретных социальных условиях [10, с. 76]. Л. Н. Казнин считает, что гендерная модель объяснения половых различий исчерпала себя, а мужское и женское начала выступают как соотносительные, взаимодополняющие по своему содержанию. Принято считать, что неконтролируемые информационные потоки, их всеохватность и конструирование медиа выступают катализатором изменения социальных настроений, фиксируемых как новые страхи, стресс, депрессия. Тем не менее тридцатилетие новейшей истории через интегральный показатель социального настроения демонстрирует определённые константы, независимые от внешнего информационного воздействия и событийного ряда.

В условиях, когда острее прежнего ставится вопрос о связанности реальности и её репрезентации в гендерном измерении, исследовательский интерес, таким образом, продиктован поиском ответов на вопросы, работает ли «технология гендера» и проявляется ли в социальных позициях женщин и мужчин в России под его воздействием, есть ли основания говорить о гендерных особенностях социального настроения и учитывать их в социальном развитии и принятии политических решений? Насколько это коррелирует с фиксируемыми данными жизнеощущений, эмоций, чувств, ценностных ориентаций как составляющих

видения социального настроения по признаку пола? Как характеризуется социальное настроение относительно полюса восприятия (позитивное–негативное), позволит ли длительность исследуемых периодов определить ситуативность, актуальность и константы социального настроения?

Полученные результаты. Наиболее влиятельные события экономических, политических и духовных процессов 1993, 2001, 2008, 2014, 2022 описаны контурно с определением их доминант и новых комбинаций событий общественной макро-, мезо- и микросреды, выступают фоном истории новейшей России для анализа социальных позиций женщин и мужчин.

1993. Конституционный кризис стал общим лейтмотивом для событий внутри страны в этом году. Его активная фаза проходила с марта по декабрь: с открытия 10 марта 1993 г. 8-го Внеочередного Съезда народных депутатов и принятия постановления о соблюдении Конституции РФ высшими органами государственной власти и должностными лицами и до принятия 12 декабря новой Конституции РФ, избрания нового законодательного органа (Совета Федерации и Государственной Думы) вместо Верховного Совета РФ, заблокированного в сентябре. 3–4 октября 1993 г. вошли в историю как «расстрел Белого дома» с оценкой Б. Ельцина о «спланированном фашистско-коммунистическом мятеже». Страна входила в ситуацию «каннибализации скопленных советской властью ресурсов» [11, с. 272–291], нарастания акторности «трофейной экономики» – ЮКОС, Лукойл, Газпром и т.д. В этом году граждане уже имеют возможность выезжать за рубеж. На международном уровне это год прихода к власти Б. Клинтона, В. Гавела, Г. Алиева, Б. Бхутто, военных действий в Боснии, Абхазии, Таджикистане, Карабахе, осетино-ингушского конфликта и т.д. Наибольшее беспокойство как мужчин, так и женщин вызывает рост преступности, об этом заявили 62,8% женщин и 53,3% мужчин (см. рис. 1). Дороговизна жиз-

Рисунок 1. Проблемы, которые волнуют человека (вопрос «Какие проблемы беспокоят Вас в первую очередь?»), 1993 г., % от числа опрошенных в гендерных группах

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», 1993 г.

ни стала приоритетной проблемой для 61,7% женщин и 52% мужчин. Мужчины в большей степени реагировали на остановку производства – 34,6%, чем женщины – 24,1%, а также на проблему разделения общества на богатых и бедных – 25% среди мужчин и 20,9% среди женщин. Угроза безработицы волновала практически треть женщин и мужчин в равной степени. Достаточно высокими были показатели реагирования на ухудшение экологической обстановки – 38,5% женщин и 34,2% мужчин заявляли об этом, как о волнующей их проблеме. С распадом СССР ощутимыми для людей стали ухудшение межнациональных отношений и приток беженцев и мигрантов. Несколько большее значение этому придавали мужчины, нежели женщины. Более чувствительной проблемой для женщин стала детская беспризорность, 27% женщин против 17,9% мужчин были этим обеспокоены (см. рис. 1).

2001. Начало третьего тысячелетия для России связано с избранием главой государства В. Путина, победившего на выборах в марте 2000 года с результатом в 53% в первом туре. Дж. Буш сменяет Б. Клинтона в январе 2001 года, становясь президентом США, а 11 сентября в ходе террористической атаки и координированных актов самоубийств происходит крушение башен Торгового центра в Нью-Йорке. Это стало переломным моментом на мега-уровне. Российская пресса писала, что это «знаменовало начало кризиса американской цивилизации и декларируемого религиозного смысла её существования»⁶. Э. Тодд констатирует, ожидалось, что «рана, нанесённая 11 сентября ... приблизит Америку к общей участи человечества. Сделает её более чувствительной к проблемам бедных и обездоленных», но произошёл «пересмотр их образа», «институционализация постоянного состояния войны в масштабах планеты» [12, с. 5]. По данным опроса РОМИР 54,2% россиян назвали это событие наиболее значимым в международной жизни. Терроризм как проблема стал актуален для 30% российских женщин и 23,8% мужчин (см. рис. 2). Внутри страны как о значимом событии 42,1% заявили о подъёме атомного подводного крейсера «Курск», а четверть считала главным событием войну в Чечне. Визит В. Путина в США и «дело НТВ» волновали гораздо меньшее число россиян – 5,4% и 3% соответственно⁷. Тем не менее в Москве в марте митинг в защиту свободы слова и телекомпании НТВ собрал около 20 тыс. человек⁸. В 2001 году гражданам России разрешено было открывать счета в иностранных банках на фоне роста дороговизны жизни. Дороговизна жизни отмечена как самая волнующая проблема – 70,5% женщин и 60,7% мужчин. Половина как женщин, так и мужчин продолжали быть обеспокоенными ростом преступности, треть заявляли о падении нравов, а каждого пятого коснулись задержки заработной платы. Из социальных болезней, названных актуальной проблемой, наркомания значительно повышает свою значимость. Так, в 1993 году об этом говорили 26,4% женщин и 19,4% мужчин, а в 2001 году уже 46,8% женщин и 36,9% мужчин, а об алкоголизме – 18,8% женщин и 15,2% мужчин (см. рис. 2).

⁶ Десять наиболее значительных событий 2001 года // Независимая газета. 26 декабря 2001. URL: <https://u.to/zyB8IA> (дата обращения: 04.12.2023).

⁷ РОМИР: Важнейшие события 2001 года // РБК. 03 января 2002. URL: <https://goo.su/8xE0zQ> (дата обращения 04.12.2023).

⁸ Там же.

Рисунок 2. Проблемы, которые волнуют человека (вопрос «Какие проблемы беспокоят Вас в первую очередь?»), 2001 г., % от числа опрошенных в гендерных группах

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», 2001 г.

2008. Происходит выборная рокировка В. Путина на Д. Медведева с результатом 70,3% в пользу преемника. Мировой финансовый кризис влиял на отток капитала из страны, нефть дешевет. Четверть как женщин, так и мужчин заявили о высокой инфляции как проблеме (см. рис. 3). Открытие Олимпийских игр в Пекине было омрачено грузино-южноосетинским конфликтом и закономерным грузино-российским кризисом в связи с признанием Абхазии и Южной Осетии. Пост президента в США занимает Б. Обама, а Ф. Кастро подаёт в отставку на Кубе. В России оформляется новая партийная парламентская система и вертикаль власти. Социальные позиции гендерных групп реагируют обозначением проблемы роста произвола чиновников, на которую мужчины реагируют как на более значимую проблему – 34,2% против 22,8% женщин. Дороговизна жизни продолжает оставаться самой приоритетной проблемой для 59,8% женщин и 56,0% мужчин, что взаимосвязано с отношением к росту цен на продукты питания и тарифы на жильё и коммунальные услуги. Распорядителем кошелька на оперативные нужды семьи выступает чаще женщина, поэтому повышение цен на продукты питания их волнует куда чаще – 40,9%, чем мужчин – 30,8%, также как и оплата коммуналки – 37,7% и 31,9% соответственно (см. рис. 3).

2014. В 2014 г. проходит референдум в Крыму и присоединение Крыма и Севастополя к России, что привело к военным действиям, называемым «антитеррористическая операция» в Донбассе. Следствием стало введение США и странами Западной Европы санкций против России, введение Россией запрета на ввоз продуктов из США и Западной Европы. До 42% в 2014 году вырос удельный вес тех, кто заявили о возможности в будущем году в России экономического кризиса, такого же как в 2008 г. О боязни мировой войны как постоянном страхе

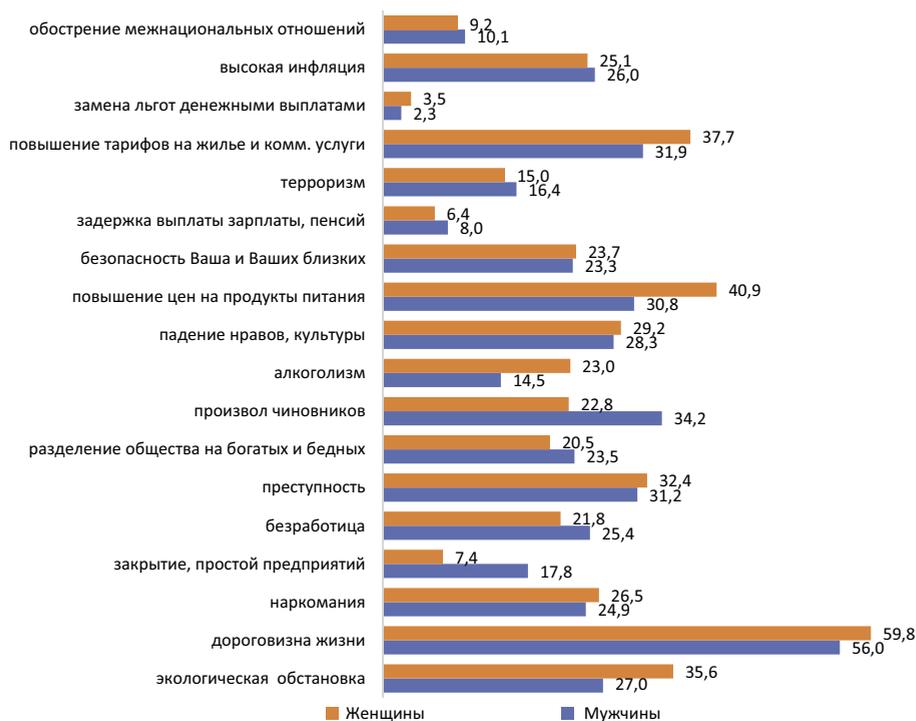

Рисунок 3. Проблемы, которые волнуют человека (вопрос «Какие проблемы беспокоят Вас в первую очередь?»), 2008 г., % от числа опрошенных в гендерных группах

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», 2008 г.

заявили 51%, стихийных бедствий – 43%, ужесточения политического режима – 24%, возврата к массовым репрессиям – 26%. Снизилась по сравнению с 2008 г. доля тех, кто считает «Россия должна идти по своему собственному пути» с 60% до 46%. Падение ИСН наблюдалось с апреля 2014 года, достигло «дна» волны к декабрю 2014 года [5, с. 14].

Наиболее значимыми общими для гендерных общностей проблемами всё также остаётся дороговизна жизни, повышение цен на продукты питания, повышение тарифов на жилье и коммунальные услуги (более 30 п.п. роста для всех), то есть то, что непосредственно касается жизненного микромира человека, его насущных забот. Женщины более обеспокоены экологической ситуацией, падением нравов и культуры, наркоманией, алкоголизмом, ухудшением положения пенсионеров в обществе. И в целом женщины испытывают страх перед будущим в большей степени, чем мужчины – 15,7% и 20,8% соответственно. Более мужскими можно считать «причинные» проблемы – безработицу, высокую инфляцию, а также более высокую озабоченность внешнеполитической повесткой и произволом чиновников, коррупцией (см. рис 4).

Учитывая важность принципа последовательности в динамике социальной структуры по П. Штомпка, когда фазы изменений не могут быть пропущены в силу их перманентности, отметим доминанту воздействия чрезвычайной ситуации, вызванную пандемией и введением серии локдаунов⁹ в 2020–2021 гг.,

⁹ В переводе означает «блокировка» (lock – блокировка, down – окончательно).

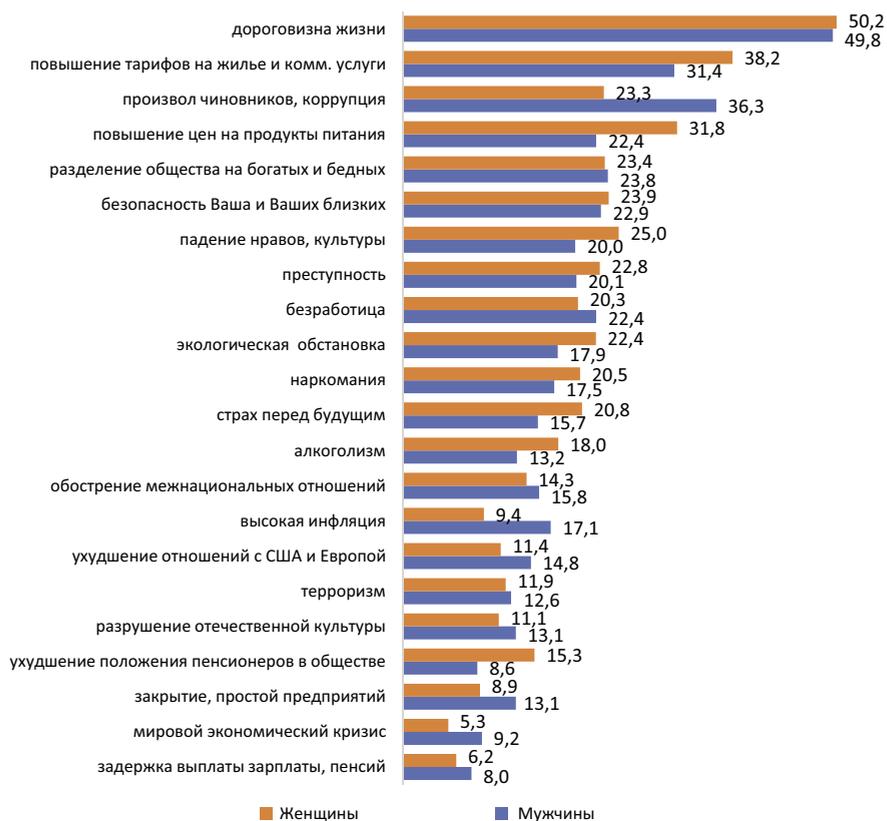

Рисунок 4. Проблемы, которые волнуют человека (вопрос «Какие проблемы беспокоят Вас в первую очередь?»), 2014 г., % от числа опрошенных в гендерных группах

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», 2014 г.

видоизменивших правила социальной мобилизации, привычные социальные практики и социальные взаимодействия. В обиход вошла оценка жизни как «новой нормальности», социально-психологическая установка «мир уже не будет прежним» [13, с. 77–78].

2022. Нижняя палата российского парламента России голосует за обращение к президенту Владимиру Путину с просьбой признать самопровозглашённые Донецкую и Луганскую Народные Республики независимыми государствами. Законопроект был предложен КПРФ, далее 21 февраля президент объявил, что Россия признает самопровозглашённые Донецкую и Луганскую Народные Республики в качестве независимых государств. 24 февраля Россия начинает специальную военную операцию (СВО). 10 марта реакцией стало отстранение России от членства в Совете Европы, а сама Россия объявила о своём намерении выйти из организации. В сентябре 2022 г. была объявлена частичная мобилизация российских граждан на службу в армии в связи со спецоперацией. Актуальный политический анализ состояния российского общества и государства в условиях значимости проблемы многополярности проведён научным коллективом ИСПИ ФНИСЦ РАН [14], мы же остановимся на социальных позициях гендер-

ных общностей. По мнению россиян, повышение тарифов ЖКХ, рост цен на товары оставалось ключевой и влиятельной проблемой для их жизненного мира [5, с. 14, 16]. В 2022 г. не снизилась в целом значимость проблемы дороговизны жизни для 47,6% мужчин и 51,1% женщин, повысилась значимость роста цен на продукты питания для 55,1% мужчин и 59,6% женщин, практически сравнялась важность проблемы ухудшения отношений России с США и Европой как для мужчин, так и для женщин – 24,3% и 23,3% соответственно. Гендерный разрыв в отношении страха перед неопределённостью будущего составил 4 п.п., как и в 2014, но повысил своё значение до 25,2% для мужчин и 29,3% для женщин. Женщин всё также волнует экологическая обстановка – 20,4% против 15,4% мужчин, а также ухудшение положения пенсионеров – 16,9% женщин против 12,3% мужчин. Более «мужскими», чем «женскими» остаются безработица – 23,7% против 19,2% женщин, углубление разделения общества на богатых и бедных, – 15,8% против 12,2% женщин, экономические санкции против России 25,0% против 22,7% женщин, высокая инфляция – 31,3% против 23,8% женщин.

Вопрос «Какие проблемы беспокоят Вас в первую очередь?» мониторинга «Как живёшь, Россия» в 2022 году был дополнен вариантом ответа «Специоперация на Украине». Социологи справедливо отмечают, что «россиян обоих полов специоперация на Украине с внешне-политической точки зрения мало тревожит», тревогу вызывают «различные проявления последствий СВО: потеря доходов, рост цен, экономические проявления объявленных санкций» [15, с. 32]. В мае 2022 года эта проблема в жизнеощущениях волновала 3,7% мужчин и 2,9% женщин (см. рис. 5). Тогда как в условиях нарастания информационной агрессии «главным итогом уходящего года для россиян стала специальная военная операция (62%), этот вариант лидирует с заметным отрывом от других позиций. Специальная военная операция чаще звучит в ответах россиян 35-59 лет (67-69%), жителей обеих столиц (76%) и городов-миллионников (71%), а также граждан с высшим образованием (73%)»¹⁰. Ухудшилось и социальное самочувствие, так в ноябре 2022 г. «каждый второй россиянин отметил, что в этом году у него чаще возникала потребность получить поддержку близких людей (46%). В большей степени с этим сталкивались молодые россияне 18–24 лет (57%), женщины (51% против 40% мужчин)»¹¹.

На фоне событий 2022 года фиксируется чувство беспомощности, невозможности повлиять на происходящее у более чем четверти женщин и мужчин, а также сопоставимое чувство несправедливости и чувство, что так жить дальше нельзя. По данным Прекариат–2022¹², в испытываемых негативных чувствах опрошенных есть и гендерные различия (см. табл. 1).

¹⁰ Итоги 2022: события, герои, планы на новогодние праздники // ВЦИОМ. 22 декабря 2022. URL: <https://u.to/9SR8IA> (дата обращения: 22.11.2023).

¹¹ Тренды-2022: больше общения, больше поддержки, больше здоровья! // ВЦИОМ. 28 ноября 2022. URL: <https://u.to/SCV8IA> (дата обращения: 22.11.2023).

¹² Привлечены данные пятого всероссийского исследования с охватом всех отраслей национального хозяйства на базе усовершенствованной методики 2018 г. для выявления изменений за 5 лет (этот лаг времени дал надёжные результаты для выявления устойчивых изменений на рынке труда). Осуществлено в мае-июне 2022 г. (N=200) по репрезентативной выборке для Российской Федерации и федеральных округов с наблюдением пропорций по численности занятого населения в возрасте 18 лет и старше в соответствии со статистическими данными Росстата. Всего отобрано 89 поселений, в том числе 2 мегаполиса, 19 административных центров субъектов РФ, 30 районных центров, 23 села, 15 поселков городского типа. Расчёт эмпирических параметров квот для поиска и отбора респондентов интервьюерами с учётом доли занятого населения (пропорционально) в возрасте 18 лет и старше: 1) по федеральным округам; 2) по типам 5-и поселений; 3) по социально-профессиональному составу (14 групп). Проект РНФ «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества» № 18-18-00024 (<https://rscf.ru/project/21-18-28013/>).

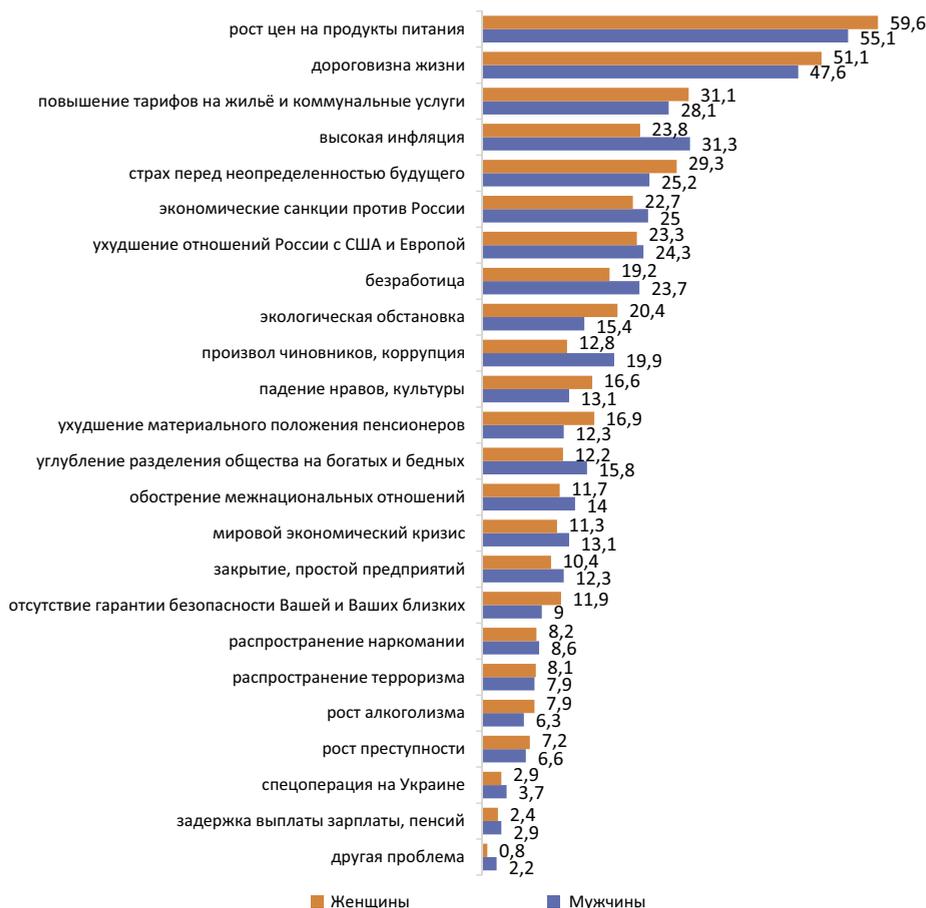

Рисунок 5. Проблемы, которые волнуют человека (вопрос «Какие проблемы беспокоят Вас в первую очередь?»), 2022 г., % от числа опрошенных в гендерных группах

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», 2022 г.

Таблица 1

Чувства, которые в последнее время испытывают мужчины и женщины, 2022, %

Чувства	Пол	
	Мужской	Женский
Удовлетворённость своим положением	15,5	15,5
Уверенность в своём будущем	18,8	11,9
Страх перед будущим	15,8	29,5
Беспомощность повлиять на происходящее	25,4	27,1
Чувство несправедливости	19,2	17,5
Чувство, что так жить дальше нельзя	9,6	9,4
Стыд за нынешнее состояние своей страны	8,6	6,6
Одиночество	3,9	4,1
Затруднились ответить	21,0	16,7

Источник: данные исследования Прекариат–2022.

Так, мужчины более уверены в своём будущем, чем женщины – 18,8% против 11,9%, наряду с чем страх перед будущим испытывают почти в два раза больше женщины – 29,5%, чем мужчины – 15,8%, а стыд за нынешнее состояние своей страны присущ 8,6% мужчин и 6,6% женщин. Принято считать, что о чувствах мужчины готовы заявлять менее охотно, что отражается в разнице затруднившихся ответить – 21% мужчин и 16,7% женщин. Эмоциональная тревожность и «хрупкость» личного и семейного будущего как возможного сценария развития событий порождает у более чем половины опрошенных пессимистические чувства – 50,2%. Представления о своём собственном будущем скорее спокойные и уверенные у 52%, беспокойные и опасные у 44%, а о будущем России 49% и 48% соответственно.

Безусловно, СВО переустраивает жизненный мир, а возникающие проблемы носят и будут носить гендерную характеристику. Например, мобилизация мужчин в ряды вооружённых сил повлекла за собой дефицит кадрового состава на производстве и в бизнесе. В связи с чем к должностным обязанностям мужчин подключаются женщины. Отток мужского населения произошёл также и по причине массового выезда из страны в связи с частичной мобилизацией – «приблизительно 700 тысяч мужчин покинули страну, тем самым создали кадровый дефицит»¹³. Влияние мобилизации и выезд из страны точно оценить сложно, тем более что имеет место возвратная миграция, однако, ситуационно дефицит специалистов был зафиксирован. Как правило, речь идёт о профессиях, которые женщинам не под силу: дальнобойщики, строители и другие рабочие профессии, которые востребованы в малом и среднем бизнесе. Так, из-за нехватки машинистов в метрополитене г. Москвы было приостановлено движение некоторых поездов. В Магадане были призваны 15 специалистов Госкорпорации по организации воздушного движения, что чуть не повлекло закрытие организации¹⁴. Также были на грани закрытия ИТ-компании и предприятия морских и речных портов. Таким образом, на фоне мобилизации снизилось количество квалифицированного мужского персонала. То, каким образом будет развиваться ситуация представляет интерес в перспективном социологическом анализе.

Обсуждение. Доминантой социального настроения последних трёх десятилетий стали социальные изменения как таковые. На долю россиян выпали трансформации как глобального, так внутригосударственного уровней. В социальном конструкте гендера, как мы говорили выше, «моделируется не пол, а ценностно-нормативные отношения к нему в конкретных социальных условиях», работают «технологии гендера». По данным ФОМ за 2023 г., 16% россиян считают, что женщинам проще живётся, чем мужчинам, а 37% считают, что женщинам сложнее, в 2011 году такое мнение высказывали 49%. Треть опрошенных (34%) в 2023 г. полагают, что оба пола имеют одинаково сложную жизнь, в 2011 г. так считали 38%. Гендерные особенности проявляются в социальных ожиданиях и притязаниях представителей полов. Примечательно, что залогом женского счастья мужчины считают любовь, такое мнение высказали 57% мужчин, также более половины мужчин – 52% следующим приоритетом назвали семью, а 41% – материнство. Тогда как сами женщины на первое место поставили доста-

¹³ Forbes: С начала мобилизации Россию покинули от 700 тысяч до 1 миллиона человек // Издание «Бизнес Online». 4 октября 2022. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/565839> дата обращения: 22.02.2023).

¹⁴ Набиуллина Л. «Получаю предложения, которых раньше не было»: как мобилизация отразилась на рынке труда // Журнал «КО». 30 ноября 2022. URL: <https://u.to/-Ch8IA> (дата обращения: 22.02.2023).

ток (59%), на второе – любовь (57%) и лишь на третье – семью (53%). Таким образом, триада женского счастья по мнению мужчин – любовь, семья и материнство, а по мнению женщин – достаток, любовь, семья. Каковы причины такой разницы?

По данным исследования Прекариат–2022, величина среднемесячного заработка мужчин составила 45 362,4 рублей, женщин 36 370,8 рублей, т.е. разрыв в заработной плате составляет около 20%. Причина уменьшения разрыва скрывается в том, что 19,6% мужчин и 14,8% женщин подрабатывают на стороне регулярно, а фактически треть опрошенных – 34,1% мужчин и 30,3% женщин, предпринимают это на нерегулярной основе. Субъективная оценка справедливости вознаграждения за труд также важна для оценки гендерных особенностей шансов и возможностей. В пользу того, что оценка оплаты их труда справедлива высказывается чуть большее количество опрошенных мужчин – 25,9% против 22,8% женщин. Сомнения не всегда справедливого вознаграждения есть у 44,5% женщин, против 41,8% мужчин. О полной несправедливости их оценки труда заявляют примерно равное количество женщин и мужчин – 23,9% и 24,1% соответственно.

Вернёмся к данным ФОМ: практически сравнялась для женщины значимость материнства (35%) и карьеры (33%). Современная российская женщина ориентирована на свободу (30%), а каждая четвёртая не мыслит счастливую жизнь без творчества (25%). Примечательно, что в молодёжных возрастах до 34 лет триада счастья – карьера, свобода, дружба, но с возрастом это нивелируется, приоритеты меняются в пользу материнства и замужества. Однако есть опасный сигнал для института семьи в принципе, так как по мнению обоих полов значимость брака и детности по сравнению с 2010 г. снизилась¹⁵. Таковы примеры проявления «технологии гендера» в социальных позициях женщин и мужчин.

Предваряя выводы в целом, представим приоритетность как распределение ответов женщин и мужчин в отношении проблем, которые беспокоят в первую очередь в структуре (см. табл. 2), что позволяет лучше визуально дать константы социальных позиций как Топ-3: красным «первый приоритет», жёлтым «второй приоритет», зелёным «третий приоритет». В 1993 году «первый приоритет» – преступность, далее в 2001, 2008, 2014, 2022 «первый приоритет» – дороговизна жизни как доминантная проблема, сигнализирующая о выживаемости социума, константа социального настроения. Преступность как «второй приоритет» доминирует и в 2001, и в 2008 гг., снижаясь в 2014 г., более чувствительна эта проблема для женщин, чем для мужчин. Разделение общества на богатых и бедных – проблема устойчиво волнующая общество в целом, но её значимость как приоритетной и весомой особенно обозначается в 2014 и в 2022 гг. Триада первенства значительных противоречий, вызывающих неприязнь в современном российском обществе, названы: противоречия между бедными и богатыми – 72% в 2014 г. и 64% в 2022 г., противоречия между низшими и высшими классами – 68% в 2014 г. и 61% в 2022 г., противоречия между народом и властью – 51% в 2014 г. и 50% в 2022 г. [16, с. 32]. Данные таблицы 2 также показывают более плотный набор, спрессованных проблем в 1993 и 2001 гг., затрагивающих потребности и интересы гендерных групп. Примером гендерно-чувствительной проблемы служит реагирование на ухудшение экологической обстановки (3-й приоритет в 1993 г. для обоих полов), для женщин данная проблема имеет значимо большее значение во все исследуемые годы: в 2001 +13 п.п., в 2008 +8,6 п.п., в 2014 +4,5 п.п., в 2022 +5 п.п. (см. табл. 2).

¹⁵ Дети для счастья женщинам нужны так же, как карьера // SuperJob. 10 июля 2023. URL: <https://u.to/7i981A> (дата обращения: 16.08.2023).

Таблица 2

Приоритетность распределения ответов женщин и мужчин в отношении проблем, которые беспокоят их в первую очередь, % по столбцам от числа опрошенных в группах

Проблемы	1993		2001		2008		2014		2022	
	мужчины	женщины								
Ухудшение экологической обстановки	34,2	38,5	26,2	39,2	27,0	35,6	17,9	22,4	15,4	20,4
Дороговизна жизни	52,0	61,7	60,7	70,5	56,0	59,8	49,8	50,2	47,6	51,1
Наркомания	19,4	26,4	36,9	46,8	24,9	26,5	17,5	20,5	8,6	8,2
Остановка производства	34,6	24,1	35,1	21,8	17,8	7,4	13,1	8,9	12,3	10,4
Угроза безработицы	30,4	30,6	30,2	31,4	25,4	21,8	22,4	20,3	23,7	19,2
Преступность	53,3	62,8	49,7	51,3	31,2	32,4	20,1	22,8	6,6	7,2
Разделение общества на богатых и бедных	25,0	20,9	33,4	33,4	23,5	20,5	23,8	23,4	15,8	12,2
Детская беспризорность	17,9	27,0	–	–	–	–	–	–	–	–
Приток беженцев, мигрантов	19,9	15,5	–	–	–	–	–	–	–	–
Ухудшение международных отношений	16,1	15,6	22,2	19,9	10,1	9,2	15,8	14,3	14,0	11,7
Другое	5,1	4,5	0,9	0,6	–	–	–	–	–	–

Примечание: Выделение цветом отражает степень приоритетности. Красный – «первый приоритет», жёлтый – «второй приоритет», зелёный – «третий приоритет».

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», 1992–2022 г.

Заключение. Оценка и сравнительный анализ социального настроения женщин и мужчин с целью выявления гендерных особенностей, с акцентом на кризисные и переломные моменты трех десятилетий новейшей истории России – 1993, 2001, 2008, 2014, 2022 показывает высокую степень ёмкости и аккумуляции социальным настроением влияния и воздействия ситуативных факторов, высокую критическую массу событий, определяющих негативное восприятие действительности, что определяет эмоциональное состояние. При этом для женщин характерен в большей степени страх перед будущим, а для мужчин большая уверенность, но и стыд, фиксация связки беспомощности и невозможности повлиять на происходящее. Установлено также различие в оценках социальных ожиданий о счастье женщины с точки зрения мужчин и самих женщин, поставивших в триаде своего счастья на первое место «достаток», а не «любовь», как это кажется мужчинам. Это может быть подтвержде-

нием состояния конфликтного поля гендера в его ценностной составляющей. Можно говорить о наличии гендерно-чувствительных проблем как для женщин, так и для мужчин, но различия оценок часто в пределах 4%, а это статистически незначимые различия. В целом общее воздействие технологий гендера, значимость ценностно-нормативной нацеленности социального конструкта гендера имеет место быть, но инерционность социального настроения, его основной алгоритм требует высокой степени адаптивности, решения материальных проблем, в большей степени выживания и преодоления нужды, чем самореализации в половом проявлении. Налицо универсализация, сближение интересов и потребности индивидов независимо от пола в переживаемых социальных изменениях. Константа социального настроения последних трех десятилетий выступает доминирующим и решающим фактором, объясняет отсутствие кардинальных сдвигов в общественной жизни, диагностируемое в устойчивой отчужденности от властного ресурса, осознании несправедливости общества неравных возможностей, что характерно, как для женщин, так и для мужчин. Именно историко-социологический анализ позволил дать объективную оценку социального настроения по признакам длительности (ситуативное, актуальное, константное), подтвердить его значимость для диагностики общности или расколотости социальных позиций в гендерном измерении. Социальные изменения продолжают носить кардинальный характер, новый социальный порядок, включая новый гендерный порядок, продолжает быть в подвижном, несбалансированном состоянии, поэтому дальнейшее внимательное отношение к особенностям реагирования гендерных общностей остаётся актуальным в перспективных исследованиях для фокуса видения настоящего и прогнозирования будущего.

Библиографический список

1. *Тощенко Ж. Т. Харченко С. В.* Социальное настроение. М. : Academia, 1996. 195 с. ISBN 5-87444-043-7. EDN [SAPJBV](#).
2. *Парыгин Б. Д.* Общественное настроение. М. : Мысль, 1966. 328 с. EDN [VQMDVL](#).
3. *Lawrence M., Scott J., Homer-Dixon Th.* What Is a Global Polycrisis? Version 2.0. Cascade Institute, 2022. URL: <https://cascadainstitute.org/wp-content/uploads/2022/04/What-is-a-global-polycrisis-v2.pdf> (accessed: 04.12.2023).
4. *Тощенко Ж. Т.* Социология жизни. М. : Юнити-Дана, 2016. 399 с. ISBN 978-5-238-02880-4. EDN [XFBQUJ](#).
5. Общественное мнение – 2022. М. : Левада-Центр*, 2023. 224 с.
6. *Штомпка П.* Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В. А. Ядова. М. : Аспект Пресс. 1996. 416 с. ISBN 5-7567-0053-6.
7. *Скотт Дж.* Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования : в 2-х ч. Часть II: Хрестоматия / Под. ред. С. В. Жеребкина. Харьков : ХЦГИ, 2001; СПб. : Алетей, 2001. С. 405–436.
8. *Штомпка П.* Социология : Анализ современного общества / Пер. с польск. С. М. Червонной. М. : Логос, 2005. 664 с. ISBN 5-98704-024-8.
9. *де Лауретис Т.* Американский Фрейд // Введение в гендерные исследования : в 2-х ч. Часть II: Хрестоматия / Под. ред. С. В. Жеребкина. Харьков : ХЦГИ, 2001; СПб. : Алетей, 2001. С. 23–47.
10. *Казнин Л. Н.* Гендерная теория в социальном знании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 4. С. 71–77. EDN [MBVZYB](#).
11. *Дерлугьян Г.* Как устроен этот мир. Наброски на макросоциологические темы. М. : Изд-во Института Гайдара, 2013. 384 с. ISBN 978-5-93255-363-3.
12. *Todd Э.* После империи: Pax Americana – начало конца / Пер. с фр. Е. Н. Корендясова. М. : Международные отношения, 2004. 231 с. ISBN 5-7133-1188-0.

* АНО «Левада-Центр» включена Минюстом РФ в реестр НКО – иностранных агентов.

13. Милованова М. Ю. Социальное настроение сельских жителей в условиях пандемии COVID-19: гендерные аспекты // Женщина в российском обществе. 2022. № 3. С. 77–89. DOI [10.21064/WinRS.2022.3.5](https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.3.5). EDN [CUQOSG](https://www.edn.ru/EDN_CUQOSG).
14. Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году / Н. В. Березина, И. Я. Богданов, Н. М. Великая [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2023. 549 с. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023). EDN [ORTSAQ](https://www.edn.ru/EDN_ORTSAQ).
15. Гребняк О. В., Новоженкина О. П. Структура социальной тревожности российского общества: гендерный акцент // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 2S. С. 24–35. DOI [10.19181/nko.2022.28.2S.2](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.2S.2). EDN [KNQPPC](https://www.edn.ru/EDN_KNQPPC).
16. Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 53-й этап социологического мониторинга, июнь 2023 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2023. 91 с. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-418-5.2023](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-418-5.2023). EDN [UVGWIE](https://www.edn.ru/EDN_UVGWIE).

Поступила: 09.01.2024. Принята: 02.02.2024.

Сведения об авторе:

Милованова Марина Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры политической социологии и социальных технологий, Российский государственный гуманитарный университет. Москва, Россия. m_milovanova@mail.ru
Author ID РИНЦ: 383579; ORCID: 0000-0002-5453-5954; Researcher ID (WoS): AEO-4299-2022

M. Yu. Milovanova¹

¹ Russian State University for the Humanities. Moscow, Russia

THE GENDER DIMENSION OF SOCIAL MOOD IN MODERN RUSSIA: THE EXPERIENCE OF HISTORICAL AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. Social mood is the most developed phenomenon of sociological theory and practice, the consideration of which is important for assessment and expertise in times of crises and obvious social changes. Social mood is considered as a phenomenon and an integral characteristic of the perception of life in society, the state of the human spiritual world, an integral form of life perception, the dominant of a really functioning social consciousness and behavior. To identify the gender characteristics of social positions, a primary analysis of the data of the All-Russian sociological monitoring “How are you, Russia?” (1992-2022) during the crisis and turning points of three decades of the modern history of Russia was carried out – 1993, 2001, 2008, 2014, 2022. The data of the research institute “Precariat: a new phenomenon in the socio-economic structure of society” are involved (RNF No. 18-18-00024). The empirical basis for the secondary analysis was the data of the All-Russian centers for sociological research, statistical information, and publications in the media in current periods. A comparison of respondents’ responses to problems, their prioritization in the opinions of women and men allowed us to identify dominant events, emerging new combinations of crisis phenomena of economic, political, and spiritual orders in the development of Russian society at mega-, meso-, and microlevels. The conclusion is made about the presence of common constants in the social positions of 1993, 2001, 2008, 2014, 2022, the stable reaction of society with the designation of the main problems of high cost of living, crime, social stratification. The situation of gender communities in the periods under review is characterized by an insufficient “safety cushion”, alienation from a power resource, differences in assessments of social expectations about a woman’s happiness from the point of view of men and women themselves, and the presence of gender-sensitive problems for both women and men.

Keywords: social mood, sociology of life, women, men, gender, social positions, social expectations, social changes, gender technologies, values

For citation: Milovanova M. Yu. The gender dimension of social mood in modern Russia: the experience of historical and sociological analysis. *Science. Culture. Society*. 2024;30(1):46–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.1.4>.

References

1. Toshchenko J. T. Kharchenko S. V. Social mood. Moscow: Academia; 1996. (In Russ.). ISBN 5-87444-043-7.
2. Parygin B. D. Public Mood. Moscow: Mysl'; 1966. (In Russ.).
3. Lawrence M., Scott J., Homer-Dixon Th. What Is a Global Polycrisis? Version 2.0. Cascade Institute; 2022. URL: <https://cascadeinstitute.org/wp-content/uploads/2022/04/What-is-a-global-polycrisis-v2.pdf> (accessed: 04.12.2023).
4. Toshchenko J. T. Sociology of life. Moscow: Unity-Dana; 2016. (In Russ.). ISBN 978-5-238-02880-4.
5. Public opinion – 2022. Moscow: Levada Center; 2023. 224 p. (in Russ.).
6. Sztompka P. The sociology of social change. Moscow: Aspect Press; 1996. (In Russ.). ISBN 5-7567-0053-6.
7. Scott J. Gender: A Useful Category of Historical Analysis. In: S. V. Zhrebkin (ed.) Introduction to Gender Studies. In 2 parts. Part II: Textbook. Kharkiv: HCGI; 2001. St. Petersburg: Aleteia; 2001. P. 405–436. (In Russ.).
8. Sztompka P. Sociology Analysis contemporary society. Moscow: Logos; 2005. (In Russ.). ISBN 5-98704-024-8.
9. de Lauretis T. American Freud. In: S. V. Zhrebkin (ed.) Introduction to Gender Studies. In 2 parts. Part II: Textbook. Kharkiv: HCGI; 2001. St. Petersburg: Aleteia; 2001. P. 23–47. (In Russ.).
10. Kaznin L. N. Gender theory in social science. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*. 2009;4:71–77. (In Russ.).
11. Derlugyan G. How the world works. Sketches on macrosociological topics. Moscow: Gaidar Institute Press; 2013. (In Russ.). ISBN 978-5-93255-363-3.
12. Todd E. Après l'empire. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 2004. (In Russ.). ISBN 5-7133-1188-0.
13. Milovanova M. Yu. Social mood of rural residents in the context of the COVID-19 pandemic: gender aspects. *Woman in Russian Society*. 2022;(3):77–89. (In Russ.). DOI [10.21064/WinRS.2022.3.5](https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.3.5).
14. Berezina N. V., Bogdanov I. Ya., Velikaya N. M. [et al.] Russian society and state in the context of global multipolarity. Socio-political situation of Russia in 2022. Moscow: FCTAS RAS; 2023. (In Russ.). DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023).
15. Grebnyak O. V., Novozhenina O. P. The structure of social anxiety in Russian society: gender emphasis. *Science. Culture. Society*. 2022;28(2S):24–35. (In Russ.). DOI [10.19181/nko.2022.28.2S.2](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.2S.2).
16. Levashov V. K., Velikaya N. M., Shushpanova I. S. [et al.]. How are you, Russia? Express information. 53rd stage of the sociological monitoring, June 2023. Moscow: FCTAS RAS; 2023. (In Russ.). DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-418-5.2023](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-418-5.2023).

Received: 09.01.2024. Accepted: 02.02.2024.

Information about the author:

Marina Yu. Milovanova, candidate of historical sciences, associate professor of the Department of political sociology and social technologies, Russian State University for the Humanities. Moscow, Russia. m_milovanova@mail.ru
ORCID: [0000-0002-5453-5954](https://orcid.org/0000-0002-5453-5954); Researcher ID (WoS):
[AEO-4299-2022](https://www.researcherid.com/rid/AEO-4299-2022)